

Радиостанция «Голос мучеников»

Турция: Эндрю
и Норин Брансон

Дата эфира:
16 мая 2020 года

Введение

Тодд Неттлтон: Бывало ли так, что вы просыпались в тревоге, чувствуя себя далёким от Господа? Пастор Эндрю Брансон провёл 2 года в турецкой тюрьме и часто чувствовал то же самое. Он рассказывает, что просыпался с...

Пастор Брансон: ...чувством страха, горя и беспокойства. У меня начиналась внутренняя борьба, я молился: «Боже, я хочу выполнить Твоё задание. Если Ты уготовал для меня сидеть в тюрьме, то дай мне терпение. Помоги мне быть сильным». В течение дня я по-разному боролся с собой, пока к концу дня не достигал момента, когда полностью сдавался, вверяя себя воле Бога, и тогда я испытывал глубочайшее ощущение мира».

Ведущая: Иисус не обещал Своим последователям лёгкий путь. Наоборот, Он сказал Своим ученикам, что мир будет их ненавидеть. Он послал их как овец среди волков. Слова Иисуса сбылись в жизни апостолов, и до сих пор сбываются в жизнях Его последователей по всему миру.

Интервью:

Тодд Неттлтон: Сегодня с уверенностью можно сказать, что пандемия коронавируса и экономический спад определённым образом коснулись всех наших слушателей. Поскольку так много людей переживают горе и будущее

для всех нас неизвестно, легко впасть в беспокойство, страх или недовольство. Сегодня у нас в студии Эндрю и Норин Брансон. Пастор Брансон провёл два года в заключении в Турции. Он испытывал те же эмоции, что и многие из нас сейчас. Мы узнаем, как он принимал решение поклоняться Богу, когда хотелось впасть в отчаяние. Я знаю, что эта история поможет вам, если вы опечалены происходящим в мире или просто испытываете трудности в жизни.

Более 20 лет супруги Брансон жили в Турции, где Эндрю нёс пасторское служение. 7 октября 2016 года они пошли в местное отделение полиции, ожидая получить разрешение на долгосрочное проживание в стране. Вместо этого они были задержаны и обвинены в пособничестве террористической организации. Через 12 дней Норин освободили, а Эндрю провёл последующие 2 года в тюрьме. Пастор Брансон всегда предполагал, что, если ему когда-нибудь придётся подвергнуться подобному испытанию, он проявит твёрдую веру в Бога.

Пастор Брансон: Читая биографии и слушая свидетельства людей, пострадавших от преследований, я ожидал, что я буду испытывать настоящую радость даже посреди горя; что буду исполнен духовной силы и буду испытывать Божье присутствие и благодать, сверхъестественную, всепоглощающую благодать. Однако со мной этого не произошло. На самом деле я пережил период молчания Бога и чувство, что Бог оставил меня. Он не оставил меня,

но ощущение Его присутствия, которое я испытывал в течение многих лет, полностью удалилось от меня. Я был поражён, и это, наряду с некоторыми другими переживаниями, повергло меня в духовный кризис.

Норин Брансон: Я боялась, что могу исчезнуть в учреждениях пенитенциарной системы и больше никогда не увижу своих детей. Мы даже не могли никому сообщить о своём задержании. Я знала, что дети волнуются. Нас внезапно схватили и увезли в одному Богу известном направлении. Я умоляла: «Господь, я ничего не могу сделать, чтобы оказаться рядом со своими детьми. Пожалуйста, будь с ними Ты и заботься о них».

Тодд Неттлтон: Когда через 12 дней вас освободили, то вы попросили остаться вместе с мужем. Почему?

Норин Брансон: Мы боялись разлучиться друг с другом и не знать, что будет дальше. Поэтому мы отчаянно стремились оставаться вместе. Я знала, что Эндрю не хотел оставаться один. Он сказал мне об этом накануне

вечером, и я знала, что это был один из его страхов. Конечно, с одной стороны, я не хотела оставаться, но решила: что бы ни случилось, пусть это случится с нами обоими.

Пастор Брансон: Я помню, когда меня поместили в тюрьму строгого режима, я был в шоке, потому что я думал, что это недоразумение и скоро меня освободят. Мне казалось, что Бог оставил меня, что Он предал меня сатане, как это было с Иовом. Я чувствовал себя преданным. Я взывал к Нему. Я не мог кричать вслух, но внутри я кричал: «Почему Ты молчишь?! Складывается впечатление, что я обращаюсь к стене!»

Тодд Неттлтон: За 2 года, которые Эндрю провёл в турецкой тюрьме, Норин была его единственным посетителем. Я знаю, что наш разговор является обод-

рением для каждого слушателя, который сегодня проходит долиной смертной тени.

У меня сложилось впечатление, что после Бога героиней этой истории является Норин, согласны ли вы с этим? Насколько важными для вас были её поддержка, посещения и её молитвы?

Пастор Брансон: Чтобы поддержать меня, Бог использовал именно Норин. Я уверен, что, если бы не было Норин, Бог использовал бы какой-то другой способ, чтобы поддержать меня, я не знаю какой. Всё время моего заключения она оставалась в Турции, рискуя собой. Многие люди, которых мы уважаем, в том числе руководство церкви, говорили ей, что ей необходимо как можно скорее покинуть страну, потому что существует опасность, что её арестуют повторно и тогда уже посадят в тюрьму.

«Мне было больно. Я могла горевать или злиться. Или же я могла принести эту потерю как приношение Господу».
- Норин

Тодд Неттлтон: За время заключения вашего мужа ваша дочь вышла замуж, а ваш отец скончался. Вы были в Турции и не сочли возможным присутствовать

на этих важных событиях. Расскажите, насколько это было тяжело, а также почему вы отказались ненадолго слетать в США, а затем вернуться?

Норин Брансон: Я боялась, если я покину страну, меня могут не пустить обратно. Когда в декабре 2017 года наша дочь заканчивала колледж и наступала рождественская пора, я подумывала над тем, чтобы съездить на 10 дней увидеться с детьми. В этом случае я пропустила бы всего лишь одно свидание с мужем. Я просчитывала все возможные варианты и всё же не решилась воспользоваться этим шансом.

Тодд Неттлтон: Насколько тяжёлыми были те дни?

Норин Брансон: Было очень тяжело. Мне нравится история о Марии у ног Иисуса, которая излила Ему на ноги драгоценное миро. Я сказала: «Го-

сподь, я хочу сделать это для Тебя». Тогда я поняла, что изливаю нечто очень ценное. В свете вечности пропустить вручение диплома своего ребёнка – не беда, но, поскольку наши дети проходили обучение на дому, выпускной в колледже был для дочери важнейшим событием. Видя, что день выпускного приближается, а мужа не выпускают из тюрьмы, я понимала, что пропущу праздник дочери.

Мне было больно. Я могла горевать или злиться. Или же я могла принести эту потерю как приношение Господу. И когда я смотрела онлайн-трансляцию выпускного, я со слезами на глазах встала на колени и сказала: «Это моя жертва Тебе, Господь. Я в смиренности приношу её». Радости не было, было очень грустно.

Тодд Неттлтон: Вам было больно.

Норин Брансон: Да, мне было очень больно и очень досадно.

Пастор Брансон: Можно сказать, что в то время Норин была моим пастором. Она напоминала мне об истине, подбадривала меня и помогала не свернуть с истинного пути.

Норин Брансон: «Господь, Ты лучше знаешь, как помочь моему мужу, к которому я сейчас пойду. Помажь меня; дай мне что-нибудь, что я смогу дать ему». Я много раз шла, не зная, смогу ли я в достаточной степени ободрить мужа. Но я просила Господа помочь и делала всё, что в моих силах.

Пастор Брансон: Иногда ей приходилось порицать и упрекать меня. Она говорила: «Эндрю, это неправильно. Не говори так», – и провозглашала мне истину.

Тодд Неттлтон: Вы буквально говорили ему: «Эндрю, когда ты испытываешь искушение, сделай то-то, когда ты чувствуешь себя так-то, то вот что тебе

нужно провозглашать». И он точно повторял то, что вы говорили.

Норин Брансон: Да, например, слова: «Я выбираю жизнь» или «Эндрю во Христе выбирает жизнь».

«Я знал, что Бог изливает благодать, которую я не мог чувствовать, но это давало мне силу держаться и бежать за Ним».
- Эндрю

Пастор Брансон: Это было так важно, потому что я был изолирован и сбит с толку, а она провозглашала мне истину, направляя мои мысли. Мои восприятие и нервная система давали сбои. Временами я чувствовал себя полностью дезориентированным,

а иногда не мог даже понять, что реально, а что – нет. Мне казалось, что я нахожусь на краю пропасти безумия. Я чувствовал, что делаю шаг в эту пропасть, но в последний момент меня всегда что-то удерживало на краю.

Норин Брансон: Несколько раз Эндрю говорил, что чувствует, будто он подошёл к краю пропасти и заглянул вниз. Это было очень тяжело и страшно слышать.

Пастор Брансон: Я испытывал множество сомнений и страхов, задавал себе вопросы, на которые не мог найти ответа, и подвергался постоянному давлению ислама. Я боялся, что потерплю неудачу в своём хождении с Богом и отвернусь от Него. Я не хотел этого. Я отчаянно хватался за Бога, но страх потерять отношения с Богом вместе со страхом того, что я схожу с ума, вызывали у меня суицидальные мысли.

Я принял решение, что буду бороться за свои отношения с Богом, и с этого момента я начал делать определённые шаги, особенно на втором году тюремного заключения, которые были актами послушания, дисциплины и воли.

Норин Брансон: Я помню письмо, в котором Эндрю написал: «Я желаю, чтобы во мне пробудилось желание действовать». Прочитав его, я воскликнула: «Этого достаточно, какая победа!»

Пастор Брансон: Я принял решение и объявил его Богу: «Не имеет значения, что Ты делаешь или не делаешь для меня, я буду следовать за Тобой. Если Ты не явишь мне Своё присутствие, я всё равно буду идти за Тобой. Если Ты не заговоришь со мной, я всё равно буду следовать за Тобой. Если Ты меня не освободишь, я всё равно буду с Тобой. Я ухватился и буду держаться за Тебя!» Хотя я и был полон решимости держаться Господа, но был очень слаб. Но, когда Бог видел моё желание, оно было ценно для Него. Вот почему я называю этот процесс «сотрудничеством с благодатью».

В своей немощи я говорил: «Я пойду за Тобой...». Я знал, что Бог изливает благодать, которую я не мог чувствовать, но это давало мне силу держаться и бежать за Ним.

Я читал, как Ричард Вурмбранд описывал своё пребывание в одиночной камере, когда он вспоминал стихи из Евангелия от Луки, где Иисус повторял: «Блаженны...», я же повторял стихи из Евангелия от Матфея: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и

всячески несправедливо злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас». Вот повеление: когда меня преследуют, я должен радоваться. Итак, я решил, что буду делать то же, что делал и Вурмбранд, вопреки чувствам, как элемент самодисциплины, потому что я не испытывал чувства радости. Я сказал: «Это вопрос повиновения словам Иисуса».

Изменив таким образом своё мышление, я начал каждый день уделять 5 минут тому, чтобы радоваться. Я говорил: «Я раскаиваюсь, что не радовался, потому что Ты повелеваешь мне радоваться. Я прошу прощения. Каюсь, прости меня, пожалуйста. А теперь я буду радоваться вопреки своим чувствам. Посмотри на мои действия – это волевой шаг пови-

новения Тебе. Я буду радоваться перед Тобой даже среди таких ужасных обстоятельств. Я разлучён с женой и детьми. Я не знаю своего будущего и не знаю, что со мной будет завтра. Я нахожусь с изоляции в тюрьме, но я принимаю решение радоваться». Тогда я начинал танцевать и прыгать. Это не был красивый танец, я просто прыгал по камере. Я танцевал перед Богом каждый день, таким образом дисциплинируя себя и тренируя свою веру.

Тодд Неттлтон: В своей книге вы рассказываете, что после начала судебных слушаний вы испытывали разочарование и беспокойство, но, открыв уста, вы произносили слова: «Я люблю тебя, Иисус». Вы не говорили: «Я сержусь на Тебя», или «Почему Ты позволил этому случиться?», но: «Я люблю тебя, Ии-

сус». Почему это было таким важным поворотным моментом?

Эндрю Брансон: Для меня это был очень тяжёлый момент полного упадка. В течение многих месяцев я пытался опираться на Бога, но снова был сбит с ног. Меня переве-

ли обратно в прежнюю тюрьму, находясь в которой я пережил много травм. Начался суд, который оказался пародией на суд. И меня перевели в изолятор. Теперь я уже не обвинял Бога, как вначале. Теперь я говорил: «Господи, почему Ты позволил этому случиться? Почему Ты позволил вернуть меня в то место, где я так пострадал? Где Ты?» Он всё ещё не отвечал, а я взывал: «Почему Ты молчишь?» Я рыдал в одиночной камере тюрьмы строгого режима, где с заключёнными обращаются крайне жестоко. И тут сквозь слёзы я услышал то, что удивило меня самого, я сказал: «Я люблю тебя, Иисус. Я люблю тебя, Иисус. Я люблю тебя, Иисус». Сразу же мне в голову пришла мысль: «Погоди!» Это было внезапное осознание: «Погоди, это же победа!» Я

«...часто во время наших испытаний Бог позволяет нам переживать трудности, чтобы показать нам то, что Он уже знает о нас, но чего мы не знаем о себе».

- Норин

не планировал произнести это. Победа заключалась в том, что в этих ужасных обстоятельствах наружу выходило то, что на самом деле было в моём сердце. Вот почему я не хочу, чтобы моё свидетельство было рассказом о тьме и сокрушенности в заключении.

Когда я позже рассказывал о том, как трудно мне было пережить молчание Бога, один человек сказал мне: «Знаешь, Эндрю, может быть, Бог дал тебе особый дар – Он показал тебе своё собственное сердце». Бог знал, что я всё выдержу, хотя сам я этого не знал. Любовь может быть совершенно искренней и настоящей, и тем не менее, если она не подверглась испытаниям, это ещё не доказанная любовь.

Я думаю, произошло вот что: Бог сделал мне подарок. Он сказал: «Эндрю, твоя любовь теперь испытана. Она прошла через огонь. Она настоящая и искренняя, так было и раньше, но теперь она прошла испытания огнём». Подобно тому, как солдат, которого обучали годами, познаётся в настоящем бою. Думаю, что часто во время наших испытаний Бог позволяет нам переживать трудности, чтобы показать нам то, что Он уже знает о нас, но чего мы не знаем о себе. Так что, да, во мне есть преданность и любовь, которые реальны и искренни, есть жажда по Богу. И это прекрасно в Его глазах.

Это стало драгоценным подарком для меня после длительного молчания Бога, которое испытало мою близость с Ним, но я вышел из этого кризиса и теперь переживаю ещё более глубокую близость с Ним.

Тодд Неттлтон: Во время одного из судебных слушаний вы сделали заявление, что считаете огромной честью пострадать за Христа. Как вам удалось перейти от состояния «Бог меня оставил, что будет дальше» к состоянию «Я имел честь пострадать за Христа?»

Пастор Брансон: Это было на моём третьем судебном заседании. Я был очень расстроен, слушая нелепые обвинения и видя судей, не заинтересованных в том, чтобы установить правду, которые даже не позволили свидетелям защиты дать показания. Тогда я понял: на этом судебном заседании я только для того, чтобы засвидетельствовать о

своей вере. Я сказал себе: «Моя цель также – простить всех лжесвидетелей, свидетельствовавших со стороны обвинения, и сделать это публично». Тогда я обратился к присутствующим: «Каковы бы обвинения вы не выдвигали против меня, настоящая причина моего ареста и заключения состоит в моей вере и приверженности Иисусу Христу». Потом я процитировал стих, который повторял каждый день, танцуя по камере во второй год тюремного заключения: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня», – только я применил эти слова по отношению к себе: «Блажен я, потому что я в тюрьме. Блажен я, потому что я разлучён с женой и детьми. Блажен я...», и я продолжал список того, что я пережил. И в заключение я заявил: «Я знаю, что страдаю за имя Иисуса Христа, и я блажен!»

Тодд Неттлтон: Эндрю, вы написали книгу «Божий заложник». Ближе к концу книги вы говорите о письме, которое вы написали Норин из тюрьмы, в котором вы размышляли об Иисусе, пребывающем в Гефсиманском саду, говоря: «Я хочу испить свою чашу страданий до самого дна. Я хочу выпить каждую каплю, которую мне уготовал Бог». Интересно и удивительно то, что на следующий день вас выпустили из тюрьмы под домашний арест. Что вы думаете о выборе Богом времени, ведь вечером вы были готовы полностью покориться Его воле со словами: «Господь, я готов испить из чаши страдания всё, что Ты уготовал», а на следующий день вас отпустили под домашний арест?

Пастор Брансон: Для меня очень важное значение имеет именно время написания письма. Только что закончилось третье судебное заседание по моему делу, и меня вместо того, чтобы освободить, отправили обратно в тюрьму ещё, как минимум, на три месяца. Достигнутое ранее соглашение о моём освобождении неожиданно было аннулировано. Мы все были несказанно разочарованы. Я понятия не имел, сколько ещё пробуду в тюрьме, и почти потерял надежду. Я читал 18-ю главу Евангелия от Иоанна, и одиннадцатый стих проник прямо в моё сердце. В нём Иисус отвечает Петру: «Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?»

Это риторический вопрос, и очевидный ответ – да, но я не хочу пить эту чашу. Я сказал Иисусу: «Иисус, я так долго и в одиночестве пью эту чашу. Сколько бы ещё мне ни пришлось это делать, помоги мне. Я хочу испить эту чашу до дна. Я хочу исполнить всё, что Ты запланировал для меня. Я не хочу упустить ни один из нюансов Твоего плана для меня». Это был миг капитуляции перед Богом. И, хотя в моём сердце всё ещё шла некоторая внутренняя борьба: «Сколько же ещё мне пить эту чашу?», но это говорило моё сердце, а не Эндрю во Христе. Именно об этом я и писал в том письме, которое на следующее утро во время переключки я отдал надзирателю с просьбой отправить Норин. В тот же день я узнал, что меня неожиданно отпускают под домашний арест. Домашний арест тоже был очень тяжёлым испытанием. По стране прокатились массовые протесты мусульман с требованием вернуть меня обратно в тюрьму, и мы не знали, что будет дальше. Я думал: «Моё тюремное заключение неожиданно закончилось, хотя я не знал, хотя я и понятия не имел, когда выйду на свободу. Я никак не могу повлиять на ход событий, поэтому я полностью отдаю себя в руки Бога». Перед тем как покинуть тюрьму, я попросил надзирателя вернуть мне моё письмо. Оно было очень ценно для меня, и я хотел сохранить это в качестве напоминания себе о том, в каком состоянии находилось моё сердце за день до освобождения, ведь я понятия не имел, выйду ли я вообще когда-нибудь из тюрьмы».

Тодд Неттлтон: С нами был пастор Эндрю Брансон. Он и его жена Норин рассказывали нам о двух годах, которые Эндрю провёл в турецкой тюрьме за веру во Христа и за служение в Турции в течение предыдущих двух десятилетий.

Желающих услышать полную версию интервью с Эндрю и Норин Брансон на английском языке приглашаем посетить англоязычный сайт vomradio.net/Brunson

